

Записки

К.Адамс

Английское
путешествие
к москвитам

путешественник

«Английское путешествие к москвитам» — произведение английского путешественника Клемента Адамса (англ. Clement Adams).

Это приключения корабля «Эдуард Бонавентура», приставшего к русским берегам, где члены команды удостоились торжественного представления Иоанну IV Васильевичу.

Клемент Адамс АНГЛИЙСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ К МОСКОВИТАМ

ПОСВЯЩЕНИЕ АВТОРА

Филиппу, Божьей милостью Королю Английскому, французскому, Неаполитанскому, Иерусалимскому и Ирландскому, Защитнику Веры, Князю Испании и Сицилии, Эрц-Герцогу Австрийскому: Герцогу Медиоланскому, Бургундскому и Брабантскому, Графу Габсбургскому, Фландрскому и Тирольскому, Климент Адам, нижайший из слуг, усерднейше испрашивает от Всеблагого Бога долгоденствия и преуспeyания во всех добродетелях.

Если каждому полезно знать состояния Государств и нравы народов: то, без сомнения, и Государям, которым благодать Божья вверяет судьбу людей. Эта мысль побудила меня представить Вашему Величеству небольшое сочиненьице, из которого можно узнать о последнем плавании Англичан. Быть может, молва об этом уже достигла до Вашего Величества; но как по слухам можно знать только сущность, а не порядок происшествий, то я решился изложить весь ход дела от начала до конца. Не смотря на то, что многие ученые мужи,

обладающие даром витийства, выполнили бы это с успехом гораздо большим, я, человек самых ограниченных способностей, взялся за описание сказанного путешествия, как по дружбе с Ченселером (которого рассказы не раз имел удовольствие слушать), так и для того, чтобы умолять Ваше Священное Величество, дабы то, что недавно начал Великий Государь, довершили Вы, величайший из Царей.

Сколько торговые сношения с Русскими принесут пользы, Ваше Величество лучше может понять, нежели моя посредственность объяснить. Могу только сказать: как открытие Западной Индии, сделанное несколько лет тому назад, увековечит славу Ваших предков и принесет Англии несметные богатства; так и сношения с Московиею, если будут поддержаны, останутся вечным памятником Ваших добродетелей.

ПРИЧИНЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ПЛАВАНИЯ

Когда наши негоцианты заметили, что товары отечественные, которые прежде купцы иностранные покупали наперерыв, не только понизились в цене, но и будучи вывезены за границу едва имели покупателей, а на изделия заграничные цена непомерно возвышалась: то в

Лондоне несколько почтенных мужей, усердных к пользам Государства, начали думать, как бы пособить этому горю. Скоро представились к тому средства. Они видели, что богатства Испанцев и Португальцев значительно умножились после открытия новых земель, и решились, следуя их примеру, предпринять новое плавание. В это время прибыл в Лондон славный муж Себастиан Кабота; наши негоцианты обратились к нему, советовались, толковали и наконец положили отправить три корабля на Север, для открытия пути в неизвестные страны. В сем трудном и сомнительном деле многое нужно было обсудить: составили совет из мужей, известных благоразумием, чтобы они общими силами рассмотрели дело во всей подробности. Этот совет признал нужным собрать сумму, на которую можно было бы снарядить корабли, дабы частное лице не потерпело разорительных убытков. Желаящие участвовать в предприятии должны были внести по 25 фунтов стерлингов. Таким образом собрали до шести тысяч фунтов, купили три корабля (Vona Esperanza, Vona Confidentia и Edward Bonaventura) и стали отделявать их заново. Нельзя решительно сказать, покупщики ли при этом случае показали больше заботливости, или мастера больше тщания. Первые купили дерево самое крепкое и превосходно высушенное, последние с неутомимым трудом соединили величайшее

искусство. Щели законопатили паклею, киль осмолили, и один корабль укрепили чрезвычайно осмотрительно. Известно, что в некоторых частях Океана бывает червь, протачивающий самое толстое дерево: для избежания этой опасности, всю подводную часть корабля обили тонкими свинцовыми листами. Окончивши отделку кораблей и оснастивши их, озаботились заготовлением съестных припасов, для продолжительного пути.

Цель путешествия состояла в том, чтобы узнать, есть ли путь чрез Север в Восточные страны.

Все, нужное на кораблях, заготовили на 18 месяцев, по следующим причинам: для плавания в страну чрезвычайно отдаленную и ужасную своим холодом, съестных припасов могло потребоваться на шесть месяцев; для пребывания там в зимнее время, неудобное к плаванью, также на шесть месяцев, и столько же для обратного пути. Наконец на корабли привезли всякого рода оружие. Оставалось избрать начальников для предприятия столь важного. Многие предлагали свои услуги — люди, незнакомые с опасностями. Над всеми ими возвышался Гуго Виллоби, человек испытанного мужества. Ему тем легче было преклонить на свою сторону мнение компании негоциантов, что он отличался богатырским видом и славился военным

искусством. Его сделали начальником экспедиции, и назначили ему главный корабль, вверив верховное управление и над прочими. Когда дело шло о назначении начальников на другие корабли, явилось также много охотников; но, по общему согласию, всем предпочтен Ричард Ченселер, не раз показавший свой ум на деле. На него-то и была вся надежда в успешном выполнении предприятия.

Собрание негоциантов желало узнать что-либо о Северных странах. Для того призвали двух Татар. Через переводчика их спросили об их отечестве, но не добились ответа, потому что они, как там же кто-то остроумно заметил, привыкли осушать стаканы, а не изучать народные нравы.

После многих толков, увидели, что время уходит, и, если станут еще медлить, лед помешает плаванию. И так положили 20 Мая, сесть на суда и, при помощи Божьей, поднять паруса в Радлейфенском (Radlyfensi) порте. Путешественники простились, одни с супругами и детьми, другие с родственниками и знакомыми, и в назначенный день явились к месту своего назначения; при тихой погоде, снялись с якорей, и отправились в Гринвич (Grenovicum); между тем гребцы на легких судах верповали корабли. Щегольски одетые в новое платье темно синего цвета, они ударили в весла, и вспенили море. Когда эскадра приблизилась к Гринвичскому дворцу, то

все придворные вышли на берег, народу собралось множество, Королевский Сенат смотрел из окошек, а некоторые из любопытных взобрались даже на крыши башен. Загрохотал гром орудий; из их жерл за клубился дым; эхо откликнулось на вершинах гор, повторялось в долинах, пронеслось в лесу. Клики пловцов наполнили воздух. Иной стоял на корме, и издали прощался с друзьями; другие расхаживали на палубе, тот повис в веревчатой сети, иной посылал прощальные взоры с вершины мачты. К несчастью, тут не было добрейшего Короля Эдуарда, от имени которого заимствовало весь свой блеск это путешествие. Он страдал на одре болезни, и чрез несколько дней был сражен смертью. При воспоминании невольно текут слезы.

Достигнув Вовика (Wovicum), путешественники стали на якорь, в ожидании попутного ветра. Остановка была непродолжительна; корабли скоро вошли в порт Гарвичский (Harovicensem). Здесь пловцов ждала скука, и терялось дорогое время. Наконец подул благоприятный ветер, и корабли понеслись на полных парусах. Тут-то наши соотечичи простились с родиной, не зная, увидят ли ее опять. Их печальные взгляды были прикованы к родным берегам; у некоторых текли слезы при мысли, в какие бросаются они опасности, подвергая судьбу свою прихотям непостоянной стихии. Ричарда

Ченселера мучил страх, что на его корабле (Эдуард Бонавентура) может случиться голод: в Гарвичском порте оказалось, что часть съестных припасов сгнила, а бочки с вином не надежны. Кроме того, в нем страдал нежный отец, покидавший двух малолетних сынов — будущих сирот, если б его постигло несчастье; наконец он трепетал за судьбу несчастных своих спутников, которых опасение было соединено с его собственным.

Через несколько дней, плователи завидели издалека землю, и направили к ней путь кораблей. Открытый остров назывался Росса (Rossa). Пробывши на нем несколько дней, путешественники отправились далее к Северу. Опять показались острова, называемые «Крест островов» (*Cruz insularum*). Обогнув их, начальник эскадры Виллоби, человек самый осмотрительный, велел выкинуть флаг, в знак призыва командующих кораблями на совет. Рассуждая о дальнейшем плавании они согласились, если случится буря и разлучит корабли, стараться всем войти в Вардегузский (*Wardheusium*) порт в Норвегии; кто прибудет прежде, тот должен стать на якорь, и ожидать других. В тот же день, после обеда, около трех часов, нечаянно поднялась буря, и море забушевало с такою силою, что корабли не смогли сохранить своего направления и полетели по стремлению волн. Виллоби изо всех сил кричал

Ченселеру не удаляться. Но Ченселер не хотел и не мог этого сделать, а только старался соразмерять бег своего корабля, который был легче других на ходу, с кораблем Виллоби. Последний, на полных парусах, не знаю почему, ринулся с такою быстротою, что в несколько часов совершенно исчез из виду; третий корабль также унесло; бригантину командирского корабля, в виду Эдуарда (корабля), залило волнами. Оставшиеся в целости ничего не знают о дальнейшей судьбе своих товарищей. Быть может, они поглощены волнами, или страдают под бременем несчастья, скитаются на чуждой земле, и влечат тягостную жизнь среди зверей. Если они в живых, будем молиться о возвращении их в отечество, если же жестокая судьба поразила бедных смертных смертью, то пожелаем им мирного упокоения (Они замерзли у берегов Лапландии, чрез год их нашли рыбаки. Мертвый Виллоби со своим журналом).

Ричард Ченселер, оставшись один со своими товарищами, мучимый неизвестностью о прочих спутниках, поплыл назначенному порту, и ждал там семь дней. Наконец, видя что всякое ожидание напрасно, готов был оставить порт, как случайно столкнулся с какими-то Шотландцами. Узнав намерение Ченселера, они старались поколебать его решимость, преувеличивая опасности. Но Ченселер, думал, что для мужа доблестного всего постыднее